

Как Баба-Яга кафе открыла

Дмитрий Сиротин

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Дмитрий Александрович Сиротин

Как Баба-Яга кафе открыла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68510817

SelfPub; 2022

Аннотация

Сказка на конкурс "Современный Теремок" .Решила Баба-Яга кафе в лесу открыть. Прямо в собственной избушке. Ну а что?

Дмитрий Сиротин

Как Баба-Яга кафе открыла

1.

Решила Баба-Яга кафе в лесу открыть. Прямо в собственной избушке. Ну а что? Иной раз Иван-Царевич постучится: «Открывай, бабка! Василису иду спасать от Кашея, где тут у вас Кашеево царство? И вообще – кушать хочу: накорми меня да напои! Три дня в дороге ни емши ни пимши, понимаешь!»

Ну, и должна Яга его кормить да поить, чтоб от правил сказочных не отступать. А часто нечем. Самой-то ей много ли надо? Пару лягушечек скушает на обед, да тиной болотной запьёт... А Царевича лягушкой не накормишь. Это вот во Франции, бабка слышала, лягушек едят, а у нас же не Франция. Царевич и обидеться может. Старой каргой обозвать. А какая ж бабка старая, ей лет-то всего триста с хвостиком.

Разбойнички опять же лесные заглядывают, а им мяса подавай жареного.

Кощей Бессмертный, как зайдёт – так давай, наоборот, вегетарианское просить. Он ведь почему такой худой? Мяса

совсем не ест. Так-то, может, и вредно это – и помереть можно, ежели, как скелет, похудеть – но Кощею это не грозит, бессмертный же.

Даже бабкин Чёрный Кот стал претензии предъявлять – мол, где колбаска? Где сыр? Всё мыши да мыши, очень однообразное питание. К тому же – сам лови, сам ешь... Никакой заботы от хозяйки! Уйду, мол, от тебя в Лукоморье к братцу – Учёному Коту, будешь одна куковать. А куковать бабке неохота. Не кукушка так-то.

И вот прибрала как-то Баба- Яга избушку, мусор вымела, пауков вместе с их паутинами метёлкой повыбрасывала... Сама приоделась, лохмотья на костюмчик модный сменила, бейджик себе прикрепил: «Б. Я. Гинская, администратор». А на избушку вывеску повесила: «Кафе «У Яги».

Отправила гусей-лебедей за продуктами в город. Вернулись гуси, принесли ей разных вкусностей. Баба-Яга печку затопила – и давай готовить. Как приговорила – умаялась, поспать прилегла.

А проснулась от того, что кто-то в двери ломится.
Первые посетители, значит.

2.

Открыла, а на пороге – Курочка Ряба.

– Ко-ко-ко, – Курочка говорит. – Кафе – это хорошо. Про-со, ячмень, овёс в меню имеются?

– Хм, это я как-то не подумала, – Яга отвечает. – Извиняюсь. Не держим такого.

– Ко-ко-ко! – возмущается Курочка. – А что же вы держите?

– Ну, что мы держим, – чешет лохмы Баба-Яга. – Куриное мясо, например.

– Ко-ко-ко! – кричит Ряба. – Вы что, издеваетесь?

– Почему издеваюсь? – удивляется Яга. – Это стандартное меню. Куриные котлетки, например... Не желаете?

– Чтобы курица ела курицу?! – кудахчет Ряба возмущённо. – Нет, вы всё-таки издеваетесь! Где у вас жалобная книга? Я вам сейчас туда такое напишу!

– Ну и пиши! – бабка тоже обозлилась. – Всё равно никто не разберёт, чего ты там нацарапаешь!

– Ко-ко-ко, это ещё почему?!

– Потому что ты – курица! Даже поговорка такая есть: писать, как курица лапой. То есть – неразборчиво! – объясняет бабка.

– Ах, так, ко-ко-ко? – совсем Курочка возмутилась. – То есть сперва вы предлагаете мне кушать саму себя, а потом ещё и оскорбляете, что я пишу, как курица лапой?!

– Ну так ты же и есть курица. И пишешь лапой. В чём оскорбление-то? – Яга удивляется.

– Вот сейчас как взлечу, да как клюну, ко-ко-ко! – грозит курочка.

– Так куры не летают же, – бабка напоминает. – Опять

же, и поговорка есть: курица – не птица. Потому что птицы летают, а курица – нет. Как-то так.

– То есть я ещё и не птица?! Ко-ко-ко! Это уже третье оскорбление!

Баба-Яга совсем растерялась:

– Ничего не понимаю, – говорит. – Ты разве умеешь считать? И вообще: как ты понимаешь, что я тебя оскорбляю? Откуда тогда народная поговорка про куриные мозги? И вот это: мол, курья голова – совсем глупая, значит...

Курочка от возмущения уже только крыльями хлопает и клюв широко раскрывает. Наконец, с криком: «Ко-ко-ко-комиссию пришлю, чтоб закрыли ваше оскорбительное кафе!», удалилась, возмущённо кококая.

А Баба-Яга, почёсывая лохмы, задумалась. Это что же получается? Первый посетитель – и сразу неудача?

«И ведь ничего такого же ей не сказала, – огорчается бабка. – Я ж не виновата, что столько поговорок знаю. Я всё-таки фольклорный персонаж. А поговорки – тоже фольклор. Эх».

3.

Но тут – «бам, бам, бам!» в дверь избушки.

Пошла бабка открывать. Открыла – а ей прямо в лицо как пыхнет жаром да дымом!

– Ай! – бабка говорит. – Вы чего обжигаете? И дымите?

А в клубах дыма – голос низкий такой, грубый:

– Чего ж это нам не дымить да не обжигать, когда мы –

Змей Горыныч!

– Ого, – Яга пугается. – Неужто сам Горыныч пожаловал?

– Да нет, не сам – заместителя прислал! – басит грубый голос.

– Какого заместителя? – совсем Яга обалдела.

– Да никакого! – рычит Змей. – Конечно, сам! Нет у меня никакого заместителя! Я всегда лично прилетаю! Лично и принцесс ворую, и с добрыми молодцами сражаюсь, и вообще!

– Понимаю, понимаю, – лебезит бабка. Ещё бы: такой важный посетитель! – Проходите, не стесняйтесь, уважаемый Змей...

– Пройду, не постесняюсь, – Змей соглашается.

Проходит в избушку, лапищами своими следы оставляет грязнющие, три головы в разные стороны смотрят – ищут, чего бы покушать.

– Присаживайтесь, уважаемый, в ногах правды нет, как говорится, – бабка хихикнула подобострастно.

– А, да – ты же, Яга, знаток пословиц и поговорок, я помню, – басит Горыныч. – Чем накормишь? Я, ты знаешь, ем много! Три головы всё-таки.

– Да-да, я вам сейчас меню принесу, пусть каждая ваша головушка выберет, что её душеньке угодно... Ну, точнее – её животику... – бабка бормочет заискивающе.

– Ты погоди, Яга, – Змей говорит. – Ты не забывай: головы у меня – три, а животик – один. Значит, всё должно в нём

как следует перемешаться, без последствий для организма.

– Так чем же вас потчевать? – Яга растерялась.

Первая голова тоненьким голоском отвечает:

– Лично я сижу на диете. Мне, пожалуйста, овощной салатик и кефирчик обезжиренный.

– А мне, – вторая голова говорит голосом потолще, – пицца с грибами! С мухоморами да с поганками! Обожаю!

– Деликатес, согласна... – бормочет Яга.

– А мне, – басит третья, главная голова, – жареного быка!

– Матушки, – бабка дрожит. – Это ж какое разнообразие.

Где ж я это всё возьму.

– Тащи, бабка, всё тащи нам скорей, кушать хочется, аж слюни текут! – три головы кричат хором.

Смотрит бабка – и правда, слюни! А Змей-то огромный, ежели даже из одной пасти слюни – уже целая лужа на полу получается, а ежели три пасти? В общем, прямо озеро получилось! Черный Кот озеро увидел, возмущается:

– Мяу! Дожили! Ты же знаешь, хозяйка: коты воду терпеть не могут! А тут вон какой водоём! Ещё и слюнявый, тьфу! Мяу! Уйду от тебя, уеду во Францию!

– Чего это во Францию? – лепечет бабка.

– А у меня там ещё один братец живёт – Кот в сапогах, – объясняет Кот. – Из сказки Шарля Перро.

– Кстати: перо! – подхватывают три головы дружно да грозно. – Птичек тоже тащи, жареных!

– Милые вы мои, – говорит бабка. – Утробушки ненасыт-

ные... Ну, то есть головушки... Простите, но нет в моём кафе эдакого разнообразия... Слишком разные у вас пожелания... Эх.

– Ну, а раз нет, так и нечего нам тут делать! – сердито пищит первая голова.

– Прощай, бабка, больше не придем, и всем расскажем, какое у тебя кафе плохое! – злится вторая голова.

– Расстроила ты нас, бабка, ох, как расстроила! – грозно гремит третья. – Сейчас ка-ак пыхну огнём, и нет твоей избушки! Одни угольки останутся.

– Ой, миленький Змейчик, не пыхайте, пожалуйста, я исправлюсь! – дрожит от страха Яга. – Просто – понимаете, я же только сегодня кафе открыла, мне нужно раскрутиться...

– Раскрутиться? Ха-ха-ха! – оглушительно Змей хохочет. – Это мы поможем!

И ка-ак давай бедную бабку крутить всеми тремя головами, как на карусели! И влево, и вправо, и вверх, и вниз – так, что улетела бабка в итоге на печку, лежит там, ни жива ни мертва!..

А Змей на прощанье дыму напустил, чуть на собственном слякучавом озере не поскользнулся, и – вылетел, хлопнув дверью так, что чуть крыша избушки не рухнула!

Бабка на всякий случай ещё полежала на печке, притаившись, потом, кряхтя, слезла осторожненько, села на лавочку и пригорюнилась.

4.

Сидит, печалится, что бизнес не идёт, вдруг слышит – кто-то за окном поёт весело:

– Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

И от зайца ушёл,

И от волка ушёл,

От медведя ушёл,

От лисицы ушёл –

Вот такой я орёл!

Ну, в смысле, не орёл, а Колобок...

Тут же в окошке улыбающаяся мордочка Колобка показалась. Хотя Колобок – он же и есть мордочка. У него ж ни рук, ни ног... Ну, в общем, показался в окне Колобок:

– Привет, бабуся!

– Ох, привет, Колобочек, – вздыхает Яга. – А как же ты от Лисицы-то ушёл? Она ж тебя съесть должна была по сказочным правилам.

– А вот так, – улыбается Колобок. – Лиса с музыкальным слухом оказалась.

– И чего? – бабка не понимает.

– Ну, пою-то я громко, но фальшиво-фальшиво! – Колобок объясняет радостно. – Ни в одну, стало быть, ноту не попадаю! Зайцу, Волку и Медведю – без разницы, им же мед-

ведь на ухо наступил.

– А, ну поговорки-то мы знаем, – кивает бабка. – «Медведь на ухо наступил» – так говорят про того, у кого слуха музыкального нет. Кто поёт фальшиво.

– Я и говорю! – Колобок веселится. – Но в данном случае это не поговорка, а правда: им всем действительно Медведь наш лесной, неуклюжестью известный, на уши наступил! Им, стало быть, всё равно, как я пою: уши у них не чувствительные! Заслушались – я спокойненько дальше качусь!

– Погоди-ка, – бабка задумалась. – Зайцу и Волку – понятно, Медведь на ухо наступил. А Медведь-то, получается, сам себе на ухо наступил, что ли? Это как он такой акробатический трюк учудил? Тем более если неуклюжий такой.

– А он и сам не знает, как так вышло! – Колобок смеётся. – Это во время зимней спячки произошло. Во сне мы же себя не контролируем. Вот он как-то и умудрился. Переворачивался с боку на бок – и наступил. У него предки-то цирковые. И не такие штуки выделявали. Прадедушка вообще на мотоцикле ездил. А прабабушка в юбочке «Камаринскую» плясала.

– М-да, – бабка говорит. – Бедная прабабушка. Много нового мы узнаём о нашем Потапыче ... Ну да ладно. Так чего Лиса-то? Почему не съела?

– Ну Медведь ей на ухо наступить не успел, поэтому музыкальный слух у неё идеальный! И от моего фальшивого пения она уши лапами заткнула – и как дунет в чашу! Ха-ха-

ха, только её и видел! – Колобок смеётся.

– Толька? – бабка удивляется. – А он из какой сказки?

– Кто?!

– Ну, Толька.

– Какой Толька?!

– Ну, ты сказал: Толька её и видел, – объясняет бабка. – Я и спрашиваю: откуда там взялся этот Толька, из какой он сказки?

– А-а-а! – Колобок как расхохочется. – Бабуль, ну это старый прикол же, ты чего?

– Так и я не молодая! – бабка обиделась. – Ну, то есть, не то, что прям совсем старая, – быстро уточнила. – На каргу не тяну, конечно, но всё-таки не девочка!

– Ахах, девочка Яга, представляю, ха-ха-ха! – Колобок чуть с окошка не упал, так расхохотался.

– Ладно, – Яга ворчит. – Смешинку проглотил, что ли?.. Чего прикатился-то?

– Как чего? – Колобок улыбается. – Проголодался я, а у тебя – кафе!

– Ой, миленький! – Яга обрадовалась, вскочила. – Конечно-конечно, присаживайся за столик!

– Бабуль, ты издеваешься? – Колобок спрашивает. – У меня ног нет, как я присяду-то?

– Ну я образно, – Яга смущается. – Запрыгивай, в общем, на стульчик. Только я, уж прости, знать не знаю, чего Колобки кушают. Не подскажешь?

– Не подсказу, – Колобок улыбается. – Я и сам не знаю. В сказке ничего про это не написано. Там написано, что *меня* все хотят скушать. А про то, чем я питаюсь – ни слова.

– Это да, – Бабка космы чешет. – Так чего же делать?

Колобок плечами пожимает. Ну, то есть, как пожимает, у него ж плеч нет... Просто движение такое сделал мордочкой. Как будто пожимает.

Тут Кот с печки мяучит недовольно:

– Вот что бы ты, бабуська, без меня делала? Тут же всё так просто!

– Чего просто? – Яга не понимает.

– Ну смотри, – объясняет Кот. – Что мы имеем?

– Что имеем, не храним, потерявши, плачем, – вздыхает бабка.

– Да при чём тут твои поговорки опять, мяу! – злится Кот. – Мы имеем Колобка. Так? Так. А Колобок у нас – кто?

– Кто?

– Конь в пальто, мяу! – совсем Кот обозлился.

– Да ладно?! – Колобок так удивился, что даже улыбаться перестал. – А я думал, я Колобок. Внешность обманчива, получается?

– Булка он! Булка, мяу! – визжит Кот. – А в булку обычно запихивают – что?

– Что?! – Яга и Колобок уже хором спрашивают.

– Изюм! – кричит Кот. – Или мак, или сосиску, или сыр, или корицу, да мало ли что можно запихать в булку! Вот всё,

что есть, в Колобка и надо запихнуть! Что-нибудь ему да понравится, мяу!

– Bravo! – Колобок снова заулыбался, даже в ладоши захолопал! Ну, то есть, не захолопал: нечем...ну... в общем, вы поняли. – Давай, бабуля Ягуля, тащи всё, что имеется, будем в меня запихивать!

Побежала бабка к печке, стала таскать Колобку чего увидит – и сосиски, и сыр, и шпинат, и творог, и яблоки, и орехи, и шоколад... В итоге какая-то странная пицца из Колобка получилась. Запихал он себе в рот всё это – и стал толстым-толстым – не Колобок, а целый Колобочище! Так растолстел, что даже со стула спрыгнуть не может.

– Ну как, миленький, угодила я тебе? – Яга спрашивает.

– Ага, угодила, ох, угодила... – пыхтит Колобок сердито. – Так угодила – не знаю, как и благодарить, понимаешь!

– Странно, – удивляется бабка. – Слова говоришь положительные, а лицо отрицательное. Как-то не сходится.

– Вот точно – не сходится! – пыхтит Колобок. – На мне теперь ни одна одежда не сходится, наверное. Если бы я в одежде в сказке был... Как мне теперь катиться по лесу? Я и сантиметра не прокачусь таким толстым, ох... Как песенку петь, когда – одышка? Ну, бабка, спасибочки! И тебе, Чёрный Кот, тоже – с твоими мудрыми советами, понимаешь...

– Всегда пожалуйста, мяу! – говорит Кот. – Это я в братца, Кота Учёного, такой мудрый!.. А как катиться? Да нет ничего проще! Ты попроси зверей, того же Медведя – он те

бя подталкивать будет.

– Подталкивать?! – пыхтит Колобок разъярённо. – Ничего лучше не мог придумать?

– Мог, конечно, мяу! – Кот не сомневается. – Просто это первое, что пришло в мою мудрую голову.

– В твою пустую голову! – сопит Колобок гневно.

– Мяу, я попросил бы! – Кот возмущается. – Если будут такие оскорбления, я уйду! В Англии буду жить!

– Чего в Англии-то? – бабка чуть не плачет.

– А у меня там приятель, Чеширский Кот из «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла. У этого Кота, кстати, тоже часто только голову видно. Как у нашего Колобка. А то и только улыбку. Хм. И голова, и улыбка... Может, Колобок тоже Чеширский?

– Так, это уже перебор, – скрипит зубами Колобок. – То я – Конь в пальто, то Чеширский Колобок. Ещё и объелся из-за вас так, что ужас как тяжёл на подъём, понимаешь!

– Да-да, есть такая поговорка, – бормочет бабка. – Тяжёл на подъём – так говорят, про тех, кто тяжёл на подъем, и всё такое.

– Спасибочки, объяснила! – Колобок, наконец, тяжело скатился со стула, с ойканьем на пол приземлился. – Я в прямом смысле тяжёл на подъём, при чём тут твои поговорки! Ни катиться, ни петь толком не смогу... Вся сказка насмарку, получается! А ведь пение, можно сказать, мой хлеб! Ну, то есть, я и сам – хлеб, и пение моё – тоже... Пока я качусь

и пою – сказка существует, все её читают! А так – что ж это будет? Испекли дед и баба Колобок, положили его на окошко студить, Колобок полежал-полежал – да и остудился. И дед с бабкой его слопали. Конец. И кто будет читать такую скучную сказку? Всё, Яга, буду на твоё кафе жаловаться, так и знай!

И Колобок, грузно перекатываясь, с пыхтеньем, сопеньем и ойканьем медленно выкатился за дверь.

А Баба-Яга совсем закручинилась.

5.

И вот так – приходили посетители один за одним, но всё было не то и не так. И Кот всё грозился убежать к какому-нибудь очередному своему родственнику – то во Францию, то в Англию, то в Лукоморье, то вообще к какому-то Шрёдингеру...

Бедная Баба-Яга бегала, как сумасшедшая, от двери к столу, от стола к печке, от печки снова к двери – провожать очередного рассерженного, ушедшего несолоно хлебавши, гостя...

Однажды, например, в дверь постучали, и на вопрос «Кто?» ответили: «Конь в пальто».

– Это моя фишка! – крикнул Кот тому, кто за дверью. – Это я люблю так говорить. А у вас это не смешно получается!

– Так я и не смеюсь, – ответили за дверью. И громко за-

ржали. Ну, не от смеха, а по-настоящему.

Баба-Яга погрозила Коту кулаком и, вздохнув, привычно, но с безнадёгой в голосе, предложила гостю войти.

Вошёл конь. Он был в пальто. Кот так удивился, что упал с печки. Баба-Яга уже ничему не удивлялась. Каких только существ не живёт в сказочном лесу... И всем надо в её кафе: прийти, поругаться и уйти...

– Здравствуйте. Я Сивка-Бурка, если что, – сказал конь и снова заржал. – Я ржу, потому что очень голоден. У вас не найдётся овса?

– Да уж приходила Курочка Ряба, тоже овса просила, – печально ответила бабка. – Нет у нас овса...

– А как я, по-вашему, голодный допрыгну до окошка высоченного терема, где сидит царевна Неземная Красота? – поинтересовался конь.

– Мяс, а зачем вам туда допрыгивать? – поинтересовался Кот.

– Вообще-то моя сказка – известная, стыдно не знать, – фыркнул Сивка-Бурка. – Я должен допрыгнуть, чтоб состоялся поцелуй, а затем, соответственно, свадьба.

– Мяс! Вы только не обижайтесь, уважаемый Сивка, но что-то я сомневаюсь, – пробормотал Кот. – Сомневаюсь, что царевна захочет с вами целоваться. А тем более замуж за коня выходить.

– Да не со мной! – возмущённо заржал Сивка. – С Иваном-дураком!

– Так а вы тогда при чём, мяу?

– Так а как он, по-вашему, так высоко прыгнет? Сам, что ли? Он что, Джек-попрыгунчик на пружинках?

– Какой Джек-попрыгунчик на пружинках? – тоскливо откликнулась Яга.

Конь в ответ снова фыркнул:

– Вы мне зубы не заговаривайте!

– Да, есть такая поговорка... – машинально согласилась бабка. Заговаривать зубы – означает отвлекать внимание от сути разговора...

– Вот и не отвлекайте, иго-го! Раз нет овса – так, может, сена дадите?

– И сена нет, охо-хо... Но мы обязательно учтём ваши пожелания, уважаемый Сивка, внесём в меню, непременно... Буквально на недельке заходите...

– На какой недельке? – возмущённо ржёт Конь. – Мне сейчас надо! На площади уже мужики собрались, Неземная Красота уже у окошечка, мой Иван-дурак ждёт меня, а у меня нет сил прыгать – я должен подкрепиться, иго-го! Раз так – ноги моей не будет в вашей столовке!

– Мяу, а какой именно ноги? У вас же их целых четыре, – решил уточнить Кот. – Может, правой задней не будет, а, скажем, левая передняя всё-таки заглянет? А? – И Кот с надеждой на Сивку-Бурку глядит.

– Умный, да? – Сивка фыркает.

– Весь в брата, Учёного Кота из Лукоморья! – гордо Кот

отвечает.

Сивка на это только презрительно взмахнул правой задней ногой, потом левой передней, и, запахнув пальто, ускорил.

Приходил Кощей Бессмертный, просил брокколи.

– Чего это – брокколи? – Баба-Яга спросила.

– Это такая капуста, – прошамкал беззубым ртом Кощей.

– Капуста? Так её у меня полно! – обрадовалась бабка.

– Обычная капуста не подойдёт! – шипит Кощей. – Мне нужна именно брокколи, это извештный вегетарианский завтрак.

– Жнаешь... ой, знаешь что? – не выдержала бабка.

– Не жнаю, – признался Кощей.

– А я знаю! – отрезала бабка. – Надоели вы мне все до смерти! Чтоб ты сдох!

– Это вряд ли, – прошипел Кощей. – Я бешшмертный.

Шмерть моя, как извештно, в яйце...

– Кстати, яичницу могу сделать, – снова обрадовалась бабка.

– Вегетарианцы яйца не едят, – сообщил Кощей. – Там куриные дети, это жештоко.

– Жестоко?! – Яга рассвирепела. – А издеваться надо мной не жестоко? И вообще – кто бы говорил о жестокости! Хорош Кощей – Василис ворует, добрых молодцев губит, а яйца при этом не ест, цыплят ему, видите ли, жалко! Где ло-

гика?

– Так мы же в сказке, – Кощей медленно отступал к дверям, бормоча. – В шкажке откуда логика? Вон у тебя кот говорящий – тоже нелогично.

– Очень даже логично! – обиделся Кот. – Если уж Пушкин про моего брата написал – мол, «кот учёный свои мне сказки говорил»... «Говорил», понятно? А вообще, бабка, убегу я от тебя, вот ей-богу! В Италию!

– Приехали, – вздохнула бабка. – У тебя и в Италии, что ли, родня?

– А кот Базилио, по-вашему, мне кто, мяу? – кричит Кот. – Да, знаю: он мошенник и вор, но лучше уж с мошенником и вором, чем какая-то скелетина при мне будет Пушкина обижать!

– Шам ты шкелетина, – обиделся Кощей. – Я Кощей Бешшмертный так-то.

– И «бешшмертный», – передразнил Кот, – и бежжубый, и бешшовештный! Брокколи ему подавай! А вот придёт Иван, мы ему расскажем, где твоя смерть, будет тебе и брокколи, и шмокколи!

Кащея как ветром сдуло. Его и так ветром сдувало, скелет всё-таки... А тут прямо как ураганом выдуло из бабкиного кафе.

Потом много ещё кто приходил. Один раз даже Дюймовочка заглянула. Хоть она и не местная. Так тихо стучала, что еле слышали.

– Я, – говорит тихим-тихим голоском, – приехала на ска-
зочный симпозиум.

– Сип... смип... Чего?! – бабка ладонь к уху прикладывает.

– Симпозиум. Ну, это научная конференция такая, – Дюймовочка объясняет. – Из разных стран приехали героини сказок. Я вот, например, из Дании.

– В каком, в каком издании? – Кот интересуется.

– Да нет, это два слова, – улыбается Дюймовочка, – не «издании», а «из Дании»... Страна такая, Дания. Там сказочник жил великий, Андерсен звали. Он меня и придумал. Шла я, шла на симпозиум, и проголодалась. А тут смотрю – как раз кафе.

– А что вы предпочитаете кушать? – Яга спрашивает грустно.

– Я ем сладкую цветочную пыльцу, – щебечет Дюймовочка. – А пью росу, которую нахожу на листочках. У вас такое есть?

– Цветы у менядохнут, извиняюсь, – вздыхает бабка. – Энергетика плохая, я всё-таки ведьма. Потому и пыльцы никакой нет... А роса – так это ж на листочках. А листочки, опять же, не у меня, а в лесу. Пей сколько хошь. Для этого и в кафе ходить не надо. Голову морочить.

– Какая вы грубая бабушка, – пищит девочка. – Ладно, хоть котика поглажу...

– Мяу, не надо меня гладить! – ворчит Кот. – Ходят всякие, гладят, а у меня потом блохи заводятся.

– Так я что, по-вашему, блохастая? – от обиды на глазах Дюймовочки показались крошечные слёзы.

– Ну а чего? Ты и сама как блоха: и мелкая, и пищишь.

– А разве блохи пищат?

– Не сбивай с мысли, мяу! – злится Кот. – Вспомнил я тебя: это ты в своей сказке – то с жуками водишься, то с лягушками, то с мышами да с кротами... По-любому блохастая, мяу!

– Я же в конце сказки за принца эльфов замуж вышла, – шелестит Дюймовочка.

– А эльфы кто, мяу? – бурчит Кот. – Видел я твоего принца на картинке: такая же блоха, только в короне!

– Иди, иди, девчонка, на свой сип.. зим...на свой спинозиум, – бабка бурчит, – будет тебе по дороге и пыльца, и роса.

– И овса! – закончил Кот в рифму.

– Зачем мне овса?.. – плачет Дюймовочка.

– Да это не тебе, это ежели Сивку-Бурку встретишь, мяу...

7.

А на другое утро Баба-Яга проснулась от криков за окном. Подскочила, крихтя, подошла к окошку, а там – все-все-все:

и Курочка Ряба, и Змей Горыныч, и Колобок, и Сивка, и Кошечка, и Дюймовочка, и другие – все, кто заходил в её кафе и ушёл голодным, а иногда и обруганным.

Стоят и голосят дружно:

«Бабке дружно скажем «Фе!
Закрывай своё кафе!
Не умеешь – не берись,
И отсюда уберись!»

Бедная Баба-Яга взяла кочергу на всякий случай, высунулась из-за двери осторожно. А, увидев Ягу, все ещё громче закричали:

«Бабке дружно скажем «Фу!»,
А Кота запрём в шкафу!
Ни на что вы не годны,
Мы ужасно голодны!»

Тут уж и Кот, услышав про себя, спрыгнул с печки и тихонько, на мягких лапах, подошёл к двери, встал рядом с бабушкой, ухо осторожно вынул, прислушивается.

А во дворе всё кричат:

«Бабке дружно скажем: «Прочь!»
Да, покушать мы не прочь,

Но – не в эдаком кафе...

Бабке дружно скажем: «Фе!»

Бедная Баба-Яга, отчаявшись, решила разогнать митингующих кочергой. Кочергу свою бабка очень любила, мыла её, заворачивала в газетку. Газетку ей теперь пришлось снять и развернуть... И вдруг мелькнуло перед глазами Яги название статьи в газетке: «Как мы ходили в кафе «Теремок».

– Что за кафе «Теремок»? – пробормотала Яга и, прикрыв дверь, стараясь не прислушиваться к крикам во дворе, стала быстро читать. Тут же рядом Кот пристроился, тоже читает. Всё-таки брат у него – учёный, как мы помним, вот и наш Кот тоже не дурак, читать умеет.

И читает Баба-Яга статью, и удивляется, и видит, какое чудесное это кафе «Теремок». И кушанья там какие угодно, на любой вкус, даже самый привередливый – и блины разные, и котлеты, и гарниры всяческие, и супчики, и напитки... Чего только нет! А обращаются там к посетителям вежливо. Нет такого: «Чего припёрся?» И про коня в пальто не шутят, и вообще. Только – «Здравствуйте, сударь, здравствуйте, сударыня»...

Дочитала Баба-Яга статью, кочергу убрала, на крыльцо вышла, а Кот за ней.

Все бабку увидели, как давай голосить снова. А она руку подняла – мол, тихо!

И Кот ещё подтвердил как можно громче:

– Мя-я-яу!!! Тишина! Бабка говорить будет.

Ну, все притихли.

И стала Баба-Яга говорить. Извиняться. Мол, не права была, кафе надо с умом открывать. И вежливой надо быть. И разнообразие вкусов учитывать. И прочее, и прочее... И всё она непременно исправит. И будет у неё скоро не кафе – загляденье! И объеденье, конечно же.

– И обращаться к вам, милые мои, буду я только так: сударь да сударыня!

– Даже к лошади, ко-ко-ко? – удивляется Курочка Ряба, и на Сивку-Бурку крылом показывает.

– Я не лошадь, я конь, – фыркает Сивка. – А почему бы и нет? Я вполне себе сударь, одно пальто чего стбит.

– А ко мне как будешь обращаться, хо-хо? – Змей Горыныч спрашивает. – У меня ж три головы! Так я – один сударь получаюсь или сразу три сударя?

– Мяу! Снизу – один сударь, сверху – три! – Кот отвечает уверенно. – Чего тут непонятного?

– Всех назовём как надо, миленькие, – Яга улыбается. – И Колобок будет сударь, и Курочка Ряба сударыня...

– А я тоже шударь? – Кощей беззубый интересуется. – А шалатики будут?

– Будут и салатики, – Баба-Яга кивает. – А ежели зубы себе вставишь наконец, так и мясо сможешь жевать. А то со своим вегетарианством ты прямо уже вылитый Кощей.

– Так я и ешть Кощей. Вылитый, – Кощей удивляется.

– А будешь не только вылитый, но и сытый, мяу! – И Кот прыгнул с крыльца. – Ну что? Все довольны? Расходимся тогда!

– А поменять название кафе не хотите? – Дюймовочка пищит. – А то «У Яги» как-то неаппетитно звучит. Как будто непонятно – то ли *ты* там будешь кушать, то ли *тебя*.

– Так «Теремок» и назову! – Яга отвечает. – Очень аппетитное название!

– «Теремок» нельзя называть, мяу! – Кот говорит. – Это получается воровство торгового названия.

– Вот ты умный! – бабка восхищается. – А чего делать тогда?

Кот подумал и говорит:

– Если заключить договор франчайзинга, тогда можно.

Бабка от удивления чуть с крыльца не грохнулась.

– Чего?! Какого фря... фряч... фонарьчайзинга???

– Ну, это бизнес-терминология, – Кот важно отвечает. – Я же учёный, почти как мой брат... Я потом объясню.

– Да уж, давай потом! – Яга говорит. – А то – что это такое: сказочка для детей, и вдруг – фручайзинг какой-то! Вообще не в тему!

– Мяу, вечно я «не в тему»! – Кот привычно обиделся. – Убегу от тебя, бабка, к двоюродному дяде – Коту Леопольду.

– Кстати, о Леопольде, – весело кричит Колобок. – Ребята, давайте жить дружно?

– Давайте, давайте! – все согласились.

– Ждём, бабуля, открытия твоего нового кафе! А сейчас

– я вам песенку спою! – кричит Колобок.

– Просим, просим! – все хлопают.

– Эх, мяу, не люблю я самодеятельность, – Кот ворчит.

А Колобок уже выкатился в центр полянки, гитару откуда-то достал – и как заиграет! Хотя – погодите? Как заиграет? У него же рук нет. Тогда пусть ему Кощей на гитаре аккомпанирует. Что? Скажете, где ж это видано, чтоб Кощей на гитаре играл? А он просто стеснялся, вот и не афишировал.

Заиграл Кощей, запел Колобок, а все на полянке затанцевали!

А песенка такая:

Если у вас нету дома –
Постройте его вы скорей,
И кафе прямо в нём откройте,
Чтобы позвать,
Разных позвать
Сказочных добрых зверей,
Кур и коней!

Если у вас нету тёти –
Пусть бабушка будет, Яга!
В кафе к ней однажды придёте –

Станет она, станет она
Вам навсегда дорогá,
Точно, ага!

Гитара гремит басами,
И кости Кощея гремят...
Думайте сами, решайте сами,
А сказочный лес наш рад!
Бабке – виват!!!

К О Н Е Ц